
УДК 316.4

DOI: 10.31249/rsoc/2024.02.06

ЯДОВА М.А.* РЕЦЕНЗИЯ НА КН.: КУРИЛЛА И.И. АМЕРИКАНЦЫ И ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ: ИСТОКИ И СМЫСЛ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США. – Москва: Альпина Паблишер, 2024. – 320 с.

Аннотация. Рецензия посвящена книге «Американцы и все остальные: истоки и смысл внешней политики США». Известный американист И.И. Курилла анализирует в своей работе факторы внешней и внутренней политики, сформировавшие политическую модель США, ее ключевые элементы, особенности самоидентификации американцев.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки; внешняя и внутренняя политика; «американская модель»; США и Россия.

Для цитирования: Ядова М.А. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2024. – № 2. – С. 91–97. – Рец. на кн.: Курилла И.И. Американцы и все остальные: истоки и смысл внешней политики США. – Москва: Альпина Паблишер, 2024. – 320 с. – DOI: 10.31249/rsoc/2024.02.06

Рецензия поступила: 25.04.2024.

Принята к публикации: 15.05.2024.

YADOVA M.A.** Book review: Kurilla I.I. Americans and everyone else: the origins and meaning of U.S. foreign policy. – Moscow: Alpina Publisher, 2024. – 320 p.

* Ядова Майя Андреевна – кандидат социологических наук, заведующая отделом социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН; m.yadova@mail.ru

** Yadova Maiya Andreevna – Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; m.yadova@mail.ru

Abstract. The review describes the book “Americans and everyone else: the origins and meaning of U.S. foreign policy “. I.I. Kurilla, a well-known specialist in American history, analyzes the factors of foreign and domestic policy that determined the political model of U.S., its key elements, and the peculiarities of self-identification of the Americans.

Keywords: United States of America; foreign and domestic policy; “American model”; U.S. and Russia.

For citation: Yadova M.A. [Book review]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2024. – N 2. – P. 91–97. Book review: Kurilla I.I. Americans and everyone else: the origins and meaning of U.S. foreign policy. – Moscow: Alpina Publisher, 2024. – 320 p. DOI: 10.31249/rsoc/2024.02.06

Received: 25.04.2024.

Accepted: 15.05.2024.

Книга известного российского американиста Ивана Ивановича Куриллы «Американцы и все остальные: истоки и смысл внешней политики США» вышла совсем недавно, но уже успела завоевать симпатии читателей, став бестселлером. Причин тому несколько. Во-первых, это вызвано несомненными достоинствами самой работы, сочетающей научность и исследовательскую скрупулезность с увлекательностью изложения и нетривиальностью авторского взгляда. Во-вторых, привлекает внимание и сам предмет исследования: Соединенные Штаты Америки были и остаются ключевым игроком на мировой арене; одни страны считают важным перенять или хотя бы учесть опыт США для собственного развития, другие видят свою миссию в противопоставлении и соперничестве с «американским миром». В своей книге И.И. Курилла пытается разобраться в том, что представляет собой «американская модель» политического и общественного устройства, каковы факторы внутренней и внешней политики, создавшие Америку такой, какой мы ее видим сегодня. Автор размышляет над тем, как сформировались ключевые элементы американской модели (демократия, исключительность, мессианство), как на смену изоляционизму пришел экспансионизм, как сочетаются друг с другом присущие американцам идеализм и рационализм.

В 11 главах, составляющих структуру книги, автор исследует три взаимосвязанные проблемы: как американцы представляли себя на разных этапах истории своей страны, какой образ США сложился у других народов, как эти представления формировали американскую внешнюю политику и как влияли на позиционирование Соединенных Штатов в мире. По мнению И.И. Куриллы, разговор о США невозможен без упоминания американской исключительности и стремления американцев выстраивать свою коллективную идентичность, ориентируясь на образ Другого. По словам автора книги, американцы привыкли считать, что «их нация принципиально отлична ото всех других, что выражается в исключительной исторической роли, особой миссии, которую их страна выполняет в мире» [Курилла, 2024, с. 8].

Основным фактором конструирования американской идентичности И.И. Курилла считает противопоставление себя Другим. На протяжении веков образ Другого менялся: сначала это были английские колонизаторы, индейцы, сторонники рабства, потом – Российская империя и СССР, а сегодня – современные Россия и Китай. Как отмечает автор, описание самих себя является для американцев своеобразной проблемой, так как изначально американская нация формировалась из очень неоднородных частей – тринадцати колоний, каждая из которых отличалась от другой социальным устройством и нормативной системой; кроме того, американская нация конструировалась посредством «отсечения не вписавшихся в нее людей» (например, лоялистов, продолжавших считать себя англичанами и пр.) [Курилла, 2024, с. 31]. В этих условиях американцам было важно определить себя не только с помощью комплекса присущих им как нации черт, но и в контексте «апофатической» традиции – четко фиксируя то, что отделяет их от других народов, то, чем коллективное «мы» точно не является. Так, изначально образ США строился во многом на отталкивании от Великобритании, поскольку англосаксонские иммигранты мечтали видеть в американском социуме «преодоленные» черты своей покинутой родины.

Двигаясь за автором от главы к главе, можно изучить специфику американского нациестроительства в контексте эволюции внешней и внутренней политики США. В первые десятилетия существования Соединенных Штатов американцы воспринимали

свою страну прежде всего как независимую демократическую республику. Причем уже тогда США стали эталонной моделью независимой демократической страны для многих приверженцев реформ по всему миру. Послевоенное переустройство мира сделало США одной из двух сверхдержав и лидером западного мира. Это, по словам И.И. Куриллы, потребовало от американского общества мобилизации всех ресурсов, а «тяжесть мировой ответственности» проявилась в поиске «новых враждебных Других – от мексиканцев до коммунистов» [Курилла, 2024, с. 211]. Такая ситуация не выглядит странной, так как автор на протяжении повествования неоднократно подчеркивает, что особенности американской внешней политики, выражающиеся в стремлении к экспансионизму и мессианству, являются не блажью, а «частью постоянного усилия по поддержанию внутреннего единства американской нации» [там же, с. 307]. После распада СССР Соединенные Штаты остались единственной сверхдержавой; тогда многим казалось, что американская политическая модель станет доминирующей в общемировом масштабе (вспомним прогнозы Ф. Фукуямы [Fukuyama, 1992], которые, впрочем, были встречены шквалом критики). В то же время, отмечает автор книги, рубеж веков ознаменовал ряд новых вызовов для американцев: европейские страны больше не нуждались в американской защите от советской угрозы, а также «перестали видеть в США образец политического устройства и сами стали служить примерами для стран» [Курилла, 2024, с. 311], идущих по пути демократизации; в качестве конкурентов появились новые авторитарные режимы. Положение «гегемона ... без соперника» [Курилла, 2024, с. 263] грозило утратой мирового лидерства и конфликтами внутри американского социума. Появление новых угроз (исламский терроризм, Китай, Россия) «спасло ситуацию». Сегодня наша страна вновь выступает в (хочется сказать, традиционной) роли враждебного Другого для США, а американское общество находится в кризисном состоянии. Вместе с тем, подчеркивает исследователь, внутренние расколы в США ведут не к ослаблению внешней политики, а, наоборот, к ее активизации (она призвана гасить внутренние конфликты и сплачивать нацию), поэтому, как ни парадоксально звучит, «спокойствие американского общества – в интересах России» [там же, с. 312].

Позволю себе небольшое размышление по следам прочитанного. Сейчас кажется, что отношения между Россией и США никогда не потеплеют, однако само устройство глобального мира, где «все связано со всем», рано или поздно потребует такой нормализации. Мы живем в ситуации слома привычного миропорядка; не только российское, но и американское общество заняты «пересборкой» собственной идентичности и поиском комфортного «места под солнцем» в новом мире. Полагаем, что общей платформой, способной объединить даже политических противников, может стать система требований и норм, которые предъявляет к личности XXI века сложная и противоречивая эпоха постмодерна. Прежде всего имеется в виду комплекс черт так называемой современной личности¹, которые впервые были зафиксированы американским социологом А. Инкелесом в ходе изучения взглядов жителей модернизирующихся социумов: открытость инновациям и изменениям; одобрение плюрализма мнений; терпимость к людям независимо от их этнической и религиозной принадлежности, социального статуса, материального положения и т.п.; ориентация на настоящее и будущее, а не на прошлое; самостоятельность; вера в собственные возможности, в регулируемость и предсказуемость социальной жизни [Inkeles, Smith, 1974, p. 289–302]. Среди ключевых преимуществ модели «современной личности» – ее инвариантность и применимость к модернизирующимся обществам любого типа, независимо от их социокультурной специфики.

Примечательно, что на рубеже веков некоторые исследователи воспринимали работы А. Инкелеса как декларацию «единственно правильного» – ставшего глобальным – американского образа жизни [Perkin, 1999]. Однако спустя годы эти опасения можно считать напрасными: говорить о тренде всеобщей американизации не приходится. Глобализационные процессы подстегиваются глокализационными: ожидаемого стирания национальных и региональных отличий не произошло, напротив, наметилась тенденция

¹ Мы разделяем мнение исследователей, видящих в идеях постмодерна нечто новое, а продолжение и «переработку» идей и идеалов модерна. Например, Э. Гидденс, характеризуя время, в котором мы живем, говорит о «поздней современности», или эпохе радикализации модерна [Giddens, 1990]. З. Бауман в своих трактовках также не выходит за рамки понятия «modernity», используя для описания нынешнего времени метафору «текущая современность» [Bauman, 2000].

к их сохранению и усилению. На наш взгляд, обладатели качеств «современной личности», вне зависимости от страны проживания, способны наладить диалог друг с другом.

Подводя итоги, И.И. Курилла задается вопросами, на которые, по его собственному признанию, у него нет ответа: «Могу ли я ободрить тех, кто привык видеть в Соединенных Штатах Америки образец? Или, напротив, тех, кто ждет их конца?» [Курилла, 2024, с. 312]. Думается, невозможность ответить на эти вопросы (или, скорее, понимание абсурдности их постановки) – еще одно доказательство исследовательской честности автора, сумевшего избежать условно «патриотических» или «либеральных» идеологически клишированных оценок в отношении американского общества. Предполагаем, что не всем такая беспристрастность придется по душе; те же, кому импонирует подобный подход, наверняка оценят книгу «Американцы и все остальные: истоки и смысл внешней политики США» по достоинству.

Список литературы

Курилла И.И. Американцы и все остальные: истоки и смысл внешней политики США. – Москва: Альпина Паблишер, 2024. – 320 с.

Bauman Z. *Liquid modernity*. – Cambridge: Polity; Malden (MA): Blackwell, 2000. – 232 p.

Fukuyama F. *The end of history and the last man*. – New York: Free press, 1992. – 418 p.

Giddens A. *The consequences of modernity*. – Cambridge: Polity, 1990. – 101 p.

Inkeles A., Smith D.H. *Becoming modern: individual changes in six developing countries*. – Cambridge (MA): Harvard university press, 1974. – 448 p.

Perkin H. Book review: One world emerging? Convergence and divergence in industrial societies. By Alex Inkeles (Boulder: Westview Press, A Division of Harper Collins Inc., 1998. xix plus 423 pp.) // *Journal of social history*. – 1999. – Vol. 23, N 1. – P. 461–462.

References

Bauman Z. *Liquid modernity*. – Cambridge: Polity; Malden (MA): Blackwell, 2000. – 232 p.

Fukuyama F. *The end of history and the last man*. – New York: Free press, 1992. – 418 p.

Giddens A. *The consequences of modernity*. – Cambridge: Polity, 1990. – 101 p.

Inkeles A., Smith D.H. *Becoming modern: individual changes in six developing countries*. – Cambridge (MA): Harvard university press, 1974. – 448 p.

**Рец. на кн.: Курилла И.И. Американцы и все остальные:
истоки и смысл внешней политики США**

Kurilla I.I. *Amerikancy i vse ostal'nye: istoki i smysl vneshnej politiki SShA* [Americans and everyone else: the origins and meaning of U.S. foreign policy]. – Moscow: Alpina Publisher, 2024. – 320 p. (In Russian)

Perkin H. Book review: One world emerging? Convergence and divergence in industrial societies. By Alex Inkeles (Boulder: Westview Press, A Division of Harper Collins Inc., 1998. xix plus 423 pp.). *Journal of social history*. – 1999. – Vol. 23, N 1. – P. 461–462.